

Вас дела. Янис очень ждет встречи и хочет многократно расцеловать Вас.

Ваша Элза.»²

К теме псковской ссылки Аспазия вернулась уже через много лет. В своих воспоминаниях «Из сочинений о Райнисе. Где Райнис чувствовал себя больше всего дома?» Аспазия снова пишет о Пскове. Воспоминания впервые были опубликованы в 1932 году в журнале «Domas» в Риге.

«...Следующим местом жизни был Псков. Там расположились в маленькой комнатке, куда с противоположной стороны заглядывал большой глаз божий, размером почти что с нашу комнату, который был нарисован как символ на маленькой русской часовой (часовня «Неугасимой свечи» у церкви Николы со Усохи. - Е. К.). Как говорится в поговорке: жить как у Бога в ухе (русский вариант пословицы «Жить как у Христа за пазухой». - Е. К.) то здесь можно сказать: жить как у Бога в глазу. Но вскоре выяснилось, что в Божьем глазу жить невозможно.

В маленькой комнатке без нас было еще много других обитателей, у которых здесь было больше прав, чем у нас, и это были - тараканы и прусаки. Они не давали спать по ночам, хотя больной Райнис не мог спать и заснуть мог только со снотворным.

Днем было другое беспокойство. Рядом, в пустую комнату хозяйка приходила молиться Богу, потому что, как было упомянуто, напротив находилась часовня и глаз божий.

Это была старая генеральша, очень верующая и большая чудачка. Уличные мальчишки уже давно обратили на нее внимание, и всякий раз, когда она молилась, они дергали дверной звонок. Так она всегда в самый святой момент должна была прерваться на звук дверного звонка, но когда выходила за дверь, здесь уже никого не было, так как мальчишки убегали прочь.

По этой причине комната сдавалась. Но уличные мальчишки, не знавшие об изменении, продолжали свои шалости по-старому.

Надо было снова переезжать в другой дом.

Надеялись на лучшую жизнь в божьих ушах, но лучше не выходило. В тараканьем

месте, на нижнем этаже дома, куда мы переехали, управляли огромные количества мышей, они концентрировались в нашей комнате, которая до нашего переезда стояла пустой.

На верхнем этаже прямо у нас над головами в день нашего приезда послышался топот ног. Думается, что тут были гости или по-русски «вечеринки». Грохот шагов не прекращался, и вечеринки продолжались весь день и вообще не заканчивались.

Справившись, что за веселые соседи у нас, узнали, что это - сестра милосердия из ближайшей больницы, к которой часто приходили монахи из соседнего монастыря, и вместе они проводили веселые, полные земных радостей мгновения.

Так нам опять пришлось бежать от тараканов, мышей и веселой сестры милосердия.

В этом окружении мы - тихие, больные жильцы, не могли жить и решили, что надо менять место жительства.

Хорошо, что приближалась весна, и мы смогли переехать за город.

Судьба после многих невзгод на этот раз была приветлива и дала нам если не дом, то по крайней мере на какой-то момент место отдыха. В четырех верстах от города находился дом Эрглиса. Его владельцы приехали из Балтии несколько лет назад и остались, со временем построили красивый дом и стали зажиточными хозяевами. Они, не получившие образования, были все-таки интеллигентными людьми и интересовались тамошней общественной жизнью и усердно стремились ее усовершенствовать.

В Псковской губернии в ту пору было достаточно много латышских колонистов, которые организовали общество на просветительных основах.

Эрглисы принимали там участие как активные члены. Очень активны они были при входе и выходе священника в лютеранскую церковь, что происходило всякий раз с борьбой и демонстрацией физической силы перед дверью в самой церкви.

Общество, как видно, раскололось на две партии, которые ожесточенно боролись между собой.

В борьбе использовались даже церковные песни, и, если одна сторона при входе свя-

щенника пела: «Входи! Входи!» - другая, показывая приверженность противоположности, пела переиначенный текст: «Уходи! Уходи!»

Пастуху душ человеческих не могло быть приятно, что его пасомое стадо разделилось на овец и волков и что он вообще мог попасть на выпас.

Как один такой незадачливый пастух в ту пору фигурировал священник Стеикс.

Сельский воздух был хорош, несмотря на это, Райнис все лето сильно болел, и я тоже недомогала. Под осень наши материальные обстоятельства немного улучшились, когда Райнис получил старый долг и я поступила на постоянное место во вновь открытой

редакции Платеса газеты «Диенас Лапа». Но теперь пришлось расстаться. На зиму Райнис снова перебрался в город, я из редакции каждый месяц могла приезжать на пару дней в гости. Тогда пришел окончательный судебный приговор, и звучал он так: пять лет в Вятской губернии, два года тюрьмы и годы, проведенные в Пскове, не шли в счет. Это было в день Троицы. Тогда я была как раз в Пскове. В это же время Райнис получил сообщение о смерти матери. Разрешение проводить мать в последний путь Райнис не получил. Сопроводить Райниса в далекую ссылку я не могла, так как мне надо было находиться в редакции, чтобы добывать хлеб насущный...»³

Примечания

1. Зефельд Ольга (1858-?), латышская актриса
Зефельд Мария (1865-?), латышская актриса
2. Aspazija. Kopoti raksti: 6. sej. 6. sej. No vestulem Olgai un Marijai Zefeldem. - Riga: Liesma, 1988. - 450.-451. lpp.
3. Aspazija. Kopoti raksti: 6. sej. 6. sej. No rakstiem par Raini. Kur Rainis jutās visvairāk mājās? - Riga: Liesma, 1988. - 370.-372. lpp.